

Сегодня мы являемся свидетелями укрепления новой правящей страты – бизнес-элиты, которая, фактически, наряду с народившейся компрадорской бюрократией, явилась единственным активным социальным субъектом постсоветской действительности. Переход элит из идеологического в экономическое пространство, сопровождающийся концентрацией в руках немногочисленной группы приближенных к власти и социально активных людей основных материальных ресурсов страны, вызвал к жизни новые социально значимые цели и ценности. Способность задавать образцы поведения или переосмысливать их, связана у этих структур с более высоким деятельностным потенциалом по отношению к массовому уровню. Есть все основания полагать, что от скорости и степени организации такого социального субъекта как элита, во многом будет зависеть то, какова будет социальная организация общества в целом. В основу данной статьи положены результаты авторских исследований феномена трансформации элиты в постсоветской России. Здесь использованы данные включенного наблюдения, экспертного опроса, анализа биографий лидеров бизнеса Татарстана, результаты социологических исследований, проводившихся крупными российскими научными центрами, анализ научной и публицистической литературы по данной теме. По результатам работы представляется возможным сделать следующие выводы: 1. В изучении отечественной элиты требуется учет того, что в развитии российского общества решающая роль исторически принадлежала государству. В настоящий момент это проявляется в доминировании политико-административной элиты над бизнес-элитой, причем как на федеральном, так и на региональных уровнях. 2. Под бизнес-элитой понимается относительно замкнутая социальная группа, занимающая высокие позиции в системе социальной иерархии, состоящая преимущественно из собственников, контролирующих крупнейшие финансово-экономические, как правило, негосударственные структуры, имеющие стратегическое значение в экономике страны или отдельных регионов, и осуществляющие явные или неявные управленческие функции в них. Кроме того, наиболее важными дополнительными критериями, дистанцирующими данную социальную группу от других слоев населения, являются: - высокий уровень личного дохода и потребления; - сектор экономики, в котором занят предприниматель, или значимость контролируемого им предприятия для страны или региона; причастность к процессам распределения, перемещения и обмена общественного, особенно государственного, продукта; - явный или неявный контроль над СМИ; - наличие тесной связи с властными структурами как на федеральном, так и на региональном уровнях; - уровень профессионализма в определенной сфере деятельности; принадлежность к группе влияния; связи предпринимателя как в политической, так и в предпринимательской среде, степень успешности лоббирования своих интересов. 3. Значительная часть современной бизнес-элиты сформировалась на основе бывшей партийной,

советской и административной элиты. Их привилегированное положение в социальной структуре общества создало им благоприятные условия для развертывания предпринимательской деятельности. Укреплению позиций крупных собственников содействовали: принятие законов, легализующих предпринимательскую деятельность, необоснованные льготы при ведении бизнеса, позволяющие извлекать огромные прибыли в результате различных коммерческих предприятий. Основными факторами, способствовавшими становлению бизнес-элиты, явились: процесс приватизации, несовершенство законодательства, система социальных связей. Вторым источником стали деятели теневой экономики («теневики», «цеховики») и криминалитет, стремившиеся к легализации своей деятельности и своих капиталов, нередко связанные с номенклатурной системой коррупции. Третьим, самым малочисленным в данной группе, источником бизнес-элиты, явились представители инженерно-технической и гуманитарной интеллигенции. Если на федеральном уровне основную массу лидеров бизнеса составляют выходцы из финансовых и т.н. комсомольских структур, то на уровне регионов – это директорат. Результаты авторского исследования, с определенной долей уверенности, позволяют выделить в отдельно взятом регионе - Республике Татарстан, следующие подгруппы: а) т.н. «назначенные олигархи»; б) директорат, подразделяющийся на руководителей государственных и частных предприятий; в) криминальная элита, контролирующая определенные сферы экономики; г) новое поколение менеджеров и self-made man'ы (творящие самих себя. – Прим. авт.). Данное положение характерно для большинства субъектов РФ, в особенности для национальных образований.

4. Особенность взаимодействия бизнеса и власти в России состоит в том, что в основе его находится не деятельность различных ассоциаций деловых кругов, а личные контакты отдельных бизнесменов с представителями властных структур. В большинстве регионов сложилась система местных олигархий, когда подавляющая часть экономического потенциала оказалась в руках немногочисленной группы людей, близких к власти, прямо или косвенно связанных с нею, которые лично или через уполномоченных лиц занимаются бизнесом. Наблюдается дальнейшая тенденция фактического слияния экономической и властной элит, и формирования на основе клановых отношений финансово-политических конгломератов[1; 328]. Это отражается в различных рейтингах элиты – возрастает число персоналий, влиятельных одновременно как в политике, так и экономике. Дальнейшее укрупнение бизнес-структур и уменьшение числа экономических «игроков» полностью укладывается в рамки проводимой в стране государственной политики. В настоящее время более половины ВВП страны приходится на несколько ведущих конгломератов, включающих в себя аналогичные образования регионального уровня. «... К настоящему времени практически каждый ликвидный актив входит в состав

крупного холдинга»[2; 234]. 6. Анализ представлений лидеров бизнеса о движущих целях и мотивах деятельности демонстрирует эгоцентричность предпринимателей. Несмотря на общественное признание (подтвержденное включением респондентов в солидные рейтинги), лишь единицы идентифицируют себя с бизнес-элитой, причем исключительно с ценностных позиций. Это связано прежде всего с тем, что бизнес-элита в нашей стране представляет собой относительно молодую социальную группу с еще не выработанной системой нравственных и культурных ценностей, предпочтений.

7. В массовом сознании доминирует негативное отношение к крупным бизнесменам. Помимо того, что им приписывают отрицательные черты характера, большинство считает происхождение их капиталов полукриминальным. Бизнес-элита, по мнению респондентов, не выполняет также и свои социальные обязательства перед обществом. Лишь молодежь и люди с относительно высоким материальным достатком относятся к предпринимательской элите довольно положительно.

8. В качестве рекомендаций по оптимизации отношений между бизнес-элитой, населением и государством в лице властных структур можно предложить следующее: Федеральным властям целесообразно продолжать политику «равноудаления олигархов» от власти, сосредоточившись не на отдельных персонах предпринимательской элиты, а действуя в рамках законодательства. Требуется пересмотр результатов залоговых аукционов, но не всей приватизации, что чревато «бегством» капитала за рубеж. Необходимо введение прогрессивной шкалы подоходного налога, налога на роскошь и возврат к практике, существовавшей до 2002 года, позволяющей коммерческим организациям отчислять средства (до 3% от прибыли, не облагаемые налогом) на благотворительные цели. Требуется модернизация антимонопольного законодательства. Необходимо принятие законов, стимулирующих создание новых рабочих мест. Бизнес-элите следует большее внимание уделять социальным вопросам, в первую очередь, созданию новых рабочих мест и, прежде всего, выполнению социальных гарантий перед своими работниками. Лидерам предпринимательского сообщества необходимо принимать активное участие в создании различных ассоциаций деловых кругов, в частности, цивилизованных форм лоббистских организаций и политических партий, отстаивающих интересы бизнесменов.